

PEDAGOGY

Shakirova G.F., Kharisov F.F., Kharisova Ch.M.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING TURKISH LANGUAGES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN A MULTICULTURAL SPACE

Shakirova G.F., candidate of psychological sciences, Institution of psychology and education, Kazan federal university

Kharisov F.F., Professor, PhD, Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan federal university

Kharisova Ch.M., Professor, PhD, Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan federal university

Abstract

Psychological aspects of training Turkish languages to younger school students in modern multicultural conditions on the example of Tatar language as nonnative are studied in this article. It is established that teaching Tatar at schools with Russian language of speaking has some general features with teaching Russian at national school and training in foreign languages. Psychological characteristics of younger school age children are described. The interrelation of training the language and psychological components is considered. They are: motivation, perception, memory, attention, thinking and the speech etc. The personal qualities of younger school age children are established. They can help when training Tatar language: to study predisposition to kinesthesia forms of work, preference whole, but not private, lack of fear to make mistakes and readiness of work on them. It is defined that mastering speech skills in Tatar makes positive impact on psycho-physiological opportunities of students. The conclusion is drawn that specific features of pupils when training in nonnative language is the important condition

depending on character of the environment and ability of the child to remember the training material.

Keywords: motivation, memory, attention, thinking, speech, bilingualism, nonnative language.

Введение.

В последние десятилетия в связи такими мировыми явлениями как глобализация, взаимная интеграция, мультикультурализм, полиэтничность, толерантность, социальная мобильность и взаимопроникновение культур, особую остроту приобретают проблемы межкультурной коммуникации, а именно обучение языку. Эти понятия неразрывно связаны, так как владение языком подразумевает не только знание определённого набора слов и грамматических правил, но и обладание коммуникативной компетенцией [1].

Психология является важной составной частью преподавания языков, помогает установить закономерности взаимодействия изучаемого и родного языков в сознании учащихся, позволяет выявить особенности протекания психических процессов у младших школьников при изучении неродного языка. При обучении языку важно учитывать речевые процессы, возникающие на обоих языках, особенности порождения речи на неродном языке с учетом возможностей усвоения материала учащимся определенного возраста, индивидуальных особенностей личности и других психологических явлений.

Татарский язык относится к тюркской языковой семье и находится в группе поволжско-кыпчакских языков. В данной статье психологические аспекты обучения тюркским языкам в поликультурном обществе будут рассмотрены на примере татарского языка как неродного.

Преподавание татарского языка в школах с русским языком обучения имеет некоторые общие с преподаванием русского языка в национальной школе и обучением иностранным языкам закономерности. Овладение речевыми навыками на татарском языке оказывает положительное воздействие на психолого-физиологические возможности обучающихся. В то же время оно имеет и свои отличительные особенности.

Младший школьный возраст характеризуется началом обучения в школе и приходится на возраст от 6-7 до 10-11 лет [2]. Для того чтобы учебная деятельность проходила успешно, необходима положительная и познавательная мотивация. Однако в этот возрастной период актуальной остается игровая деятельность. Поэтому важным преимуществом обучения татарскому языку в полилингвальном пространстве является

игровая мотивация. Она позволяет естественно и эффективно организовать обучение и строить его максимально приближенно к естественному процессу использования родного языка. Это становится возможным, поскольку с помощью специальным образом организованной игры в учебном процессе можно сделать коммуникативно ценными практически любые языковые единицы. И тогда эффективность формирования у младших школьников способности к общению на новом языке повышается за счет взаимодействия игровой мотивации и интереса к школьному обучению [3].

Кроме того, одним из источников мотивации овладения родным языком является потребность в общении, а неродной язык на такой же мотивационной основе может быть усвоен при необходимости потребности в коммуникации средствами двух (татарского и русского) языков [4].

Приобретение умений и навыков происходит в рамках теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина [5]. Управление этим процессом создает необходимые условия для приобретения речевых навыков русских учащихся на неродном языке.

Согласно этой теории, первый этап предполагает ознакомление с тем языковым материалом, который подлежит усвоению. От учителя зависит характер подачи учебного материала, ориентировка на то, как это действие должно быть выполнено. На втором этапе происходит сознательное его осмысление с использованием внешних «опор» – знаков, моделей, таблиц, схем и т.д.

Необходимо отметить, что первые два этапа требуют от учащихся «активного» восприятия изучаемого языкового материала, условия для которого создаются учителем в ходе предварительной подготовительной работы. Последующий этап предполагает закрепление ранее изученного материала, сначала во «внешней» речи, а затем – «с проговариванием про себя». Такое поэтапное формирование умственных действий при овладении речевыми умениями и навыками позволяет учителю управлять этим процессом. Тем самым учащиеся подводятся к поэтапному овладению определенными речевыми навыками, способствующими дальнейшей их автоматизации при высказывании.

Одним из важных психологических требований при обучении языку считается связь мышления и речи. Мышление – это процесс отражения объективной действительности в наших представлениях, суждениях и понятиях [6]. Речь (язык), в свою очередь, является историческим наследием коллектива людей, «продукт длительного социального употребления» [7].

Сохранение языка равно сохранению культуры и самого этноса. Язык есть условная система звуковых символов, через которые человек передает свои мысли, эмоции и желания, т.е. происходит коммуникация между людьми. «Человеческое мышление – в каких бы формах оно ни осуществлялось – невозможно без языка. Всякая мысль возникает и развивается в неразрывной связи с речью» [8].

До поступления в школу мышление носит наглядно-образный характер. Непроизвольны внимание, память и воображение [9]. Поэтому ребенок легко переключается с одного действия на другое. При восприятии материала шестилетки склонны обращать внимание на его яркую подачу, эмоциональную окраску. Однако их внимание отличается при этом неустойчивостью: они умеют сосредоточиться лишь на несколько минут. Дети не воспринимают длительных (более 2–3 минут) монологических объяснений учителя, поэтому любое объяснение целесообразно строить в форме беседы. Шестилетки очень импульсивны, им трудно сдерживать себя, они не умеют управлять своим поведением, поэтому быстро утомляются. Спад работоспособности наступает уже через 10 минут после начала урока [10]. У одних речепроизводство на родном языке хорошее, а у других – хуже, т.е. процесс говорения слабо развит. По мнению некоторых психологов, механизм «начала говорения» срабатывает и при обучении второму языку [11].

Возраст детей от 6 до 7 лет, по мнению А.А. Леонтьева, Л. Робертса и др., считается самым продуктивным в развитии мышления и речевой способности [12]. Зарубежными исследователями [13] выделены следующие качества, присущие детям младшего школьного возраста:

- низкая концентрация внимания;
- предрасположенность к кинестетическим формам работы;
- предпочтение изучать целое, а не частное;
- концентрация внимания происходит здесь и сейчас;
- понимание ситуации опережает понимание использования иностранного языка;
- быстрое запоминание сопровождается быстрым забыванием;
- механическая память преобладает над логической;
- отсутствие сдерживающих факторов при говорении;
- отсутствие боязни делать ошибки и готовность работы над ними.

В дальнейшем с возрастом способность овладения языком постепенно снижается. Об этом же говорил в свое время татарский просветитель Каюм Насыри, отметивший, что дети младшего возраста более способны уловить разницу произношения гласных [y], [o], [a] [14].

Вот как объясняет трудности овладения неродным языком детьми Ш.А. Амонашвили: «К 6–8 годам ребенок владеет речью свободно, общается с окружающими его людьми беспрепятственно; а уникальные свойства, присущие механизму способности заговорить, застывают, так как их назначение для организма исчерпано: они уже обеспечили жизнеспособность организма в среде» [15].

Успех в обучении татарскому языку также зависит от психофизиологических особенностей учащихся, готовности их к восприятию иноязычной речи и специфики ее восприятия, что имеет непосредственное отношение к проблеме положительной мотивации к учению. Период младшего школьного возраста характеризуется переходом от произвольного восприятия к целенаправленному произвольному наблюдению за предметом или объектом. В начале данного периода восприятие еще не дифференцировано, поэтому ребенок иногда путает похожие по написанию буквы и цифры [16].

Если на начальном этапе обучения у ребенка преобладает анализирующее восприятие, то к концу младшего школьного возраста развивается синтезирующее восприятие. Он может устанавливать связи между элементами воспринимаемого. Поэтому важно при обучении татарскому языку использовать демонстрационный материал в виде картинок и иллюстраций. Нами в ходе исследования было установлено [17], что когда детей просили рассказать, что нарисовано на картине, то дети от 8 до 9 лет пытались описывать картину на неродном языке, а ребенок старше 9 лет давал свою интерпретацию увиденному.

Развитие речевых способностей учащихся первых классов активизирует речевую деятельность: более глубоким становится речевое мышление, улучшаются память, внимание, воображение, формируются умения самостоятельно анализировать, сравнивать, обобщать языковой и речевой материалы, т.е. идет процесс подготовки к общению на языке другой культуры. Следовательно, в качестве объекта обучения должна выступить, как говорит И.А. Зимняя, «речевая деятельность на изучаемом языке во взаимосвязи таких ее видов, как говорение, слушание, чтение, письмо, перевод» [18].

По мнению ученых деятельность сознания сопровождается деятельностью языка, который подключается к единому речемыслительному процессу, где грамматика языка «выступает» в роли «механизма» или «устройства, порождающего предложение в процессе речетворчества...; словарь и грамматический строй являются средствами активизации в процессе формирования мысли и речи» [19].

Речеподражание предполагает внутреннюю речь как этап,

который предшествует говорению и является основой развернутого высказывания. На этапе «преобразования пунктирной внутренней речи в развернутую говорящему необходимы опоры», помогающие быстрее и правильнее перейти во внешнюю речь [20].

Практические навыки владения речью могут вырабатываться и в отрыве от теоретических знаний. Объяснение правил, хотя и ускоряет овладению речью, но не гарантирует умелого пользования языком. Поэтому в последнее время ученые сходятся во мнении о том, что обучать надо не словам и правилам, не фактам о языке, а деятельности на этом языке [21]. Человек должен уметь создавать новые высказывания самостоятельно в любой ситуации. Л.В. Щерба подчеркивал, что при говорении мы не только повторяем всегда и все в аналогичных условиях; часто употребляем слова, не предусмотренные никакими словарями, сочетаем их самым неожиданным образом и постоянно создаем все новые слова и выражения.

Тайна овладения языком волновала и продолжает волновать умы людей. Всегда считалось, что ребенок овладевает языком имитативно, т.е. подражая взрослым (родителям, учителям): тем самым выделялась подражательная деятельность ребенка. Психолингвистическая наука прежде всего занялась изучением (экспериментальной проверкой) такой деятельности ребенка, и оказалось, что деятельность ребенка по овладению языком – это не только имитация, а творческий процесс, при котором ребенок стремится строить новые высказывания. Следовательно, в основе изучения любого языка (в том числе и родного) лежит процесс активного познания, а не механическое подражание. Очень актуально по этому поводу звучит высказывание Л.С. Выготского о том, что подражать ребенок может только тому, что лежит в зоне его интеллектуальных возможностей [22]. «Чтобы подражать, надо иметь какую-то возможность перехода от того, что я умею, к тому, чего я не имею» [23]. Тем самым становится очевидным, чтобы заговорить на изучаемом языке, т.е. высказываться самостоятельно, нужно овладеть соответствующими правилами употребления этого языка.

Методы.

Учебный процесс – это организованная, управляемая учителем деятельность, направленная на овладение учащихся знаниями и навыками. С учетом характера учебного процесса и изучаемого предмета на практике применяются различные правила организации приемов и способов взаимодействия младших школьников с учителем. С нашей точки зрения, для выявления психологических особенностей обучения татарскому языку

как одному из тюркских языков было корректно и максимально объективно использования естественного метода наблюдения, когда исследовательская работа проводится в натуральных условиях без вмешательства психолога в учебный процесс, то есть когда ребенок усваивает язык в условиях естественной речевой среды.

Результаты.

Учет индивидуальных особенностей учащихся при обучении татарскому языку является важным условием, зависящим от характера окружающей среды и способности ребенка к запоминанию учебного материала. Притом качество усвоения напрямую связано с мотивацией, которая вызывает активность обучаемого. Желание познать культуру татарского народа, перспектива овладения его языком как инструментом общения на чужом языке, а через него – с представителями других тюркских языков стимулирует процесс изучения татарского языка. Учитель, увидев психологическую потребность учащихся, мотивацию к учению, должен поддерживать их инициативу, интерес к изучаемому языку. Использование в этих целях содержательных текстов с лингвострановедческим, этнокультурологическим компонентом, разных наглядных пособий, аудио- и видеоматериалов создает чувство радости от услышанного и увиденного, положительную психологическую установку. Знание учителем [24] психофизиологических особенностей детей позволит определить ему степень доступности и посильности изучаемого материала, что предоставит возможность разработать наиболее оптимальный вариант обучения второму языку.

Важным психологическим процессом при обучении татарскому языку является память. В этом процессе задействованы все виды и уровни памяти. Однако особая роль отводится двигательной памяти, так как она является генетически первичной. Яркие ощущения способствуют привлечению внимания высших отделов мозга и помогают сохранить полученную информацию на более долгий период времени [25]. Для этого в учебный процесс необходимо включать интересный видеофильм, редкую фотографию, продемонстрировать эффектный диалог, включать парадоксальные рассказы из жизни литературных героев и т.д.

Таким образом, с психологической точки зрения, урок должен быть ярким и динамичным, проводимые рассуждения – последовательными и логичными, речь учителя – четкой и выразительной, используемые образы – запоминающимися, темп – оптимальным.

Обсуждения.

Всегда актуальным и острыми являлись споры, касающиеся психолингвистических основ двуязычия [26], необходимости дифференциации разной степени владения языков, закономерностей сочетания нескольких языков в индивиде. Однако ученые сходятся во мнении о том, что по настоящему нормально двуязычие развивается лишь тогда, когда человек хотя бы на одном языке способен выразить свою мысль в адекватной форме. В случае же если речь не может быть выражена полноценно ни на одном языке, психологические стрессы, глубокие потери в смысле общения, что ведет к деформации личности. Немаловажную роль в обучении играет и отношение родителей к процессу учения детей. Они могут стимулировать стремление к познанию, либо, наоборот, вступать источником нежелания учиться [27].

Успешность обучения неродному языку в младшем школьном возрасте зависит от следующих психологических факторов:

- психофизиологическая готовность обучаемого к системному овладению вторым языком;
- особенности познавательной активности и познавательной деятельности учащихся;
- особенности развития высших психических функций обучаемого (памяти, внимания, мышления, восприятия, воображения);
- эмоционально-волевые и личностные особенности учащихся;
- произвольность поведения, сформированность навыков коммуникации;
- наличие положительной мотивации к изучению иностранного языка;
- определенный уровень знаний и представлений об окружающем мире.

Благодарность.

Исследование выполнено в соответствии с Программой повышения конкурентоспособности Казанского федерального университета. В связи с этим мы выражаем глубокую благодарность и признательность руководству университета, а также учителям, проводившим экспериментальную работу с учащимися.

References:

- [1] Winter I. A. Key competence as a productive and target basis of competence-based approach in education. – М.: Moscow research center of training of specialists, 2004.

- [2] Horlacher R. Schooling as a means of popular education: Pestalozzi's method as a popular education experiment//*"Paedagogica Historica"*. – 2011. – Vol. 47. – PP. 65– 75.
- [3] Galskova N. D., Nikitenko Z. N. Theory and practice of training in foreign languages. Elementary school: Methodical grant. – M.: Iris Press, 2004. – 240 pages.
- [4] Gardner R. C. The socio-educational model of second language acquisition//*Canadian Issues*, 2011. – RR. 24–27.
- [5] Galperin P. Ya. Psychology as objective science. – M, 1995.
- [6] Abduraximov Q. A. Psychological peculiarity of intellectual activity//*European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, 2015. – Vol. 3. – No. 2.
- [7] Vygotsky L. S. Thinking and speech. Prod. 5. – M.: Labirint publishing house, 1999. – 352 pages.
- [8] Petrovsky A. V. Psikhologiya and time. – SPb.: St. Petersburg, 2007. – 448 pages.
- [9] Tomlinson H.B and Hyson M. Cognitive development in the preschool years//*Growing minds: Building strong cognitive foundations in early childhood*, 2012. – PP. 13–24.
- [10] Galskova N. D., Nikitenko Z. N. Theory and practice of training in foreign languages. Elementary school. – Methodical grant. – M.: Iris Press, 2004. – 240 pages.
- [11] Efimenko S. V. Development of psychophysiological mechanisms of speaking on classes in a foreign language in technical college // *News of Southern Federal University. Technical science.* – 2010. – No. 10. – Volume 111.
- [12] Vygotsky L. S. Thinking and speech. Prod. 5. – M. Labirint publishing house, 1999. – 352 pages.
- [13] Wood C., Wrenn P. Time to teach, time to learn: Changing the pace of school//*Greenfield, MA: Northeast Foundation for Children*, 1999.
- [14] Nasyri K. Chosen works: In 2 t. – Kazan: Tatar publishing house, 1974. – T. 1. – 340 pages.
- [15] Amonashvili Sh. A. Psychological features of assimilation of the second language by younger school students // *Scientific traditions and the new directions in teaching Russian and literature.* – M, 1986.
- [16] Fischer J., Rettig M. Dysgraphia: When Writing Hurts//*National Association of Elementary School Principals*, 2004. – Vol. 84. – Number 2. – RR. Kharisova, C.M., Kharisov, F.F., Shakirova, G.R. Psycho-pedagogical basis of mother-tongue education. *Journal of Language and Literature*. Volume 6, Issue 3, 2015. – PP. 155–158.

- [17] Winter I. A. Personal and activity approach in training in Russian as foreign//Russian abroad. – 1985. – No. 5.
- [18] Katsnelson S. D. Typology of language and speech mshleniye. – L.: Science, Leningr.otd-e, 1972. – 215 pages.
- [19] Luriya A. R. Language and consciousness. – M.: Mosk publishing house, 1979. – 319 pages.
- [20] Shakirova, G.R., Kharisova, C.M., Kharisov, F.F. The development of language competence of students in the study of native language morphology. Journal of Language and Literature. – Volume 7, Issue 1, 2016. – PP. 227–23.
- [21] Vygotsky L. S. Thinking and speech. Prod. 5. M.: Labirint publishing house, 1999. – 352 pages.
- [22] Bayanova L.F. Vygotsky's Hamlet: The dialectic method and personality psychology // Psychology in Russia: State of the Art. - Issue 1. – 2013. - Pages 35-42.
- [23] Stukalenko N. M., Vachugov M. V. A role of informative processes of training in a foreign language // The International magazine of experimental education. – 2014. – No. 8-2. – Page 82-83.
- [24] Kalimullin A.M. Improvement of teachers' qualification at Kazan federal university//World Applied Sciences Journal. - 2014. - Volume 30. Issue 4. - Pages 447-450
- [25] Nemeth K.N.. Basics of Supporting Dual Language Learners // Washington, DC: National Association for the Education of Young Children, 2012. – PP. 35-36.
- [26] Shakirova G.F. Intrapersonal Gender Role Conflict of Self-Actualized Personality. World Applied Sciences Journal, ISSN 1818–4952, 30 (4). – 2014. – RR. 460–462.
- [27] Harisov F. F. Tatar technique bases as nonnative at schools with training Russian / Under the editorship of L. Z. Shakirova. – St. Petersburg: Education, 2001. – 431 pages.